

ГОДЫ ПОИСКОВ

ПЕРВЫМ встретился с «Маскарадом» Николай Дмитриевич Мордвинов. В 1941 г. вышел на экраны фильм, снятый Сергеем Герасимовым, с Мордвиновым в главной роли. Труднейший образ сразу оказался по силам актеру. Склонность Мордвинова к крупным человеческим характерам, могучим страстям, романтике должна была привести его к лермонтовским героям.

И в самом деле, интерес к Лермонтову появился у него очень рано. В конце тридцатых годов с чтением «Демона» Мордвинов выступал в «Лермонтовском спектакле», поставленном на сцене Ростовского драматического театра имени Горького, — на протяжении часа находился он на гигантской сцене с глазу на глаз со зрителями.

Под воздействием «Демона» создавалась Мордвиновым первая редакция его Арбенина. У героев оказалось немало общего. Оба чувствовали себя отверженными. Оба презирали и ненавидели все, что видели перед собой. Оба были одиноки.

Первый пласт роли, поднятый актером, был пласт романтических страстей: ненависть, гнев, пылкий, не знающий удержу протест, боль, ревность и любовь яростная, смятенная и мрачная.

Спустя десять лет в работе над спектаклем «Маскарад» в Театре имени Моссовета объединились усилия Н. Мордвинова и Ю. Завадского.

Что хотел выразить режиссер прежде всего? Он хотел сосредоточить внимание на характерах главных героев, раскрыть социальный и философский смысл всего путем тщательного обоснования поступков и страстей действующих лиц. Путь к Лермонтову пролегал теперь через Шекспира: незадолго до «Маскарада» Завадский поставил «Отелло» с Мордвиновым в главной роли. В репертуаре Мордвинова-чтеца появились новые работы: «Мцыри» и «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова».

Гордый ум Арбенина, изнемогающий в столкновении со «светской чернью», смятение его мыслей, склонность к трезвому, скептическому анализу («Я вижу все насквозь... все тонкости их знаю») стали тем следующим пластом роли, которым начали овладевать актер и режиссер.

Как известно, любой исследовательский процесс влечет за собой поначалу переизбыток размышлений, средств, приемов. Нужно время, чтобы главное обрело ясность и простоту. Много ценного содержалось в спектакле 1952 г., но творческие искания еще не были доведены до конца, еще не отлились в окончательную художественную форму.

Спектакль шел, а работа над ним продолжалась. Как художник, создающий эскизы к будущей картине, отбрасывал Юрий Александрович Завадский готовые сценические решения, искал новые и вновь отбрасывал, и снова искал. Подготовленный к 150-летию со дня рождения Лермонтова в 1964 г. спектакль «Маскарад», ныне выдвинутый на соискание Ленинской премии, — это и итог многолетних раздумий Завадского и Мордвинова над драмой, и совершенно новое, вдохновенное произведение. Его достоинства — высокий гражданский пафос и чистота, прозрачность поэтической формы.

Надо было почувствовать всю глубину и силу не только гнева, романтического протеста, но и злой иронии Лермонтова по адресу общества, погубившего Арбенина и Нину, чтобы появилась в спектакле столь острая, эксцентричная и совсем неожидан-

ная фигура, как Дирижер. Он придуман театром. Но придуман в духе, стиле мыслей поэта. Он саркастичен, неистов. Он дирижирует коварным, лживым маскарадом, что кружится и злословит на сцене. Ему подвластен «весь этот пестрый сброд». Лишь править судьбой Арбенина Дирижеру не дано: ирония отступает перед трагедией.

Отвергая одно за другим неточные, приблизительные решения, искал Завадский выразительный театральный образ маскарада светской жизни. Сначала тема маскарада раскрывалась преимущественно через судьбы отдельных героев. Словно вытесненные декорациями на первый план представляли перед зрителями Арбенин, Неизвестный, Нина, баронесса Штраль, князь Звездич, Шприх, Казарин. Где-то за сценой шумел маскарад, глухо доносились звуки музыки, лишь изредка проносились по сцене танцующие пары. И теперь принцип лаконичного обозначения места действия господствует в спектакле (художник Б. Волков). Но стало просторнее на сцене, она наполнилась воздухом. На черных полированных поверхностях — они, как подернутые траурным крепом зеркала, — отражаются, повторяя себя, огни канделябров, хрусталь люстр, фигуры людей. Тема маскарада получает широкое, всеобъемлющее, напряженно драматическое и лирическое выражение.

Острее в сегодняшнем спектакле столкновение добра и зла, неразрешим, трагичен конфликт Арбенина с обществом. Горестные размышления Арбенина, бурные взрывы его чувств наполнились гражданским гневом и гражданской болью.

Спектакль, поставленный Завадским, музыкален. Не только потому, что умело и органично введена в него тревожная страстная музыка Хачатуряна. Музыкальность спектакля обусловлена тонким и умным проникновением в лирический строй драмы Лермонтова, тем, как просто, строго и вместе с тем возвышенно звучит со сцены стихотворная речь. Музыкальность спектакля — в его стремительном, словно летящем ритме, в графической четкости мизансцен, в гармонии всех его частей. Театром создан трагический спектакль. Трагедия Арбенина — трагедия сильного человека, возмущавшего в одиночку против зла, обратившегося к любви, к добру и вновь поверженного в бездны зла и насилия.

Почти двадцать пять лет с Арбениным — у Мордвинова, скоро пятнадцать лет с «Маскарадом» — у Завадского. Их работа над драмой Лермонтова — пример творческого мужества, творческой целеустремленности и очень дорогого в искусстве умения не останавливаться на достигнутом, всегда искать, всегда идти дальше. Вот встретились они после очередного спектакля «Маскарад», и режиссер сказал актеру: «Оказывается, ты опять пошел дальше... Развивайся». И сам он, в который раз вглядываясь в знакомые и всегда новые образы драмы, вслушиваясь в прекрасные стихи поэта, неверное, тоже открыл что-то новое для себя. Открыл? Значит, завтра в спектакле появятся изменения. Значит, продолжается его живая творческая жизнь. У «Маскарада» Завадского и Мордвинова есть не только интересное прошлое, но и не менее интересное будущее. Он устремлен в будущее. Он полон неизменных поисков, раздумий, то радостных, то мучительных, без чего нет настоящего творчества, без чего немислима жизнь значительного произведения искусства.

А. ОБРАЗЦОВА.

Мордвинов Н., 1964, 8 фолер.